

С. Г. Натрошвили

Киевский национальный университет
технологий и дизайна, г. Киев, Украина

ИНФОРМАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УКРАИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЕ АДЕКВАТНОСТЬ ВЫЗОВАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Мир, в котором мы сейчас живем, возник на рубеже 1960–1970-х гг., во время глубокого культурного кризиса как капитализма с его культом индивидуализма, так и советской системы с ее культом государства. В настоящее время в мире исторически переплелись три независимых процесса. Первый знаменовал революцию информационных технологий. Вторым – борьбу в гуманитарной сфере за права человека, феминизм, защиту окружающей среды и т. д. Взаимодействие этих двух процессов спровоцировало третий – реконструкцию общественного отношения на пути к созданию сетевого общества. Новое сетевое общество вызвало к жизни и новую экономику – информационную / глобальную. Сетевое общество дало толчок и к созданию новой культуры – культуры реальной виртуальности. Именно тогда заложенная в этом типе экономики и культуры логика стала основанием более широких общественных сдвигов глобализированного взаимозависимого мира.

Было бы ошибкой сводить эти сдвиги исключительно к технологическим и экономическим трансформациям. История – это прежде всего жизнедеятельность людей, преследующих свои интересы. В конце 1960-х гг. мощные общественные движения почти одновременно потрясли весь индустриальный мир: сначала Соединенные Штаты и Францию, потом Италию, Германию, Испанию, Японию, Бразилию, Мексику и Чехословакию. Эти общественные сдвиги отозвались эхом во многих странах. Вспомним движение шестидесятников на Украине, ставшее, правда, не «отголоском», а одним из предвестников (хотя и приглушенным советским режимом) общемировых процессов.

Показательно, что общественные движения 1960-х гг. не были реакцией на экономический кризис. Они возникли в зените устойчивого экономического роста и полной занятости как критика общества потребления. По своей сути они были культурными, скорее стремящимися изменить жизнь, чем захватить власть. Их действия – это многоплановые реакции на произвол властных структур. Это был и вызов несправедливости, и попытка завоевать право на поиск индивидуального самовыражения. В итоге этот общественный тренд нес

в себе идентичность сопротивления. В свое время известный теоретик К. Леви-Стросс отмечал, что любая культура развивается благодаря обмену с другими культурами, однако нужно, чтобы каждая культура оказывала определенное сопротивление, иначе она очень быстро может потерять то, что присуще только ей. И так было во все времена, ведь это норма человеческого поведения.

По оценке М. Кастельса, культурные движения 1960-х гг. начали этап фундаментального раскола в мировом масштабе: по одну сторону заявила о себе активная, культурно идентифицированная собственная системой ценностей интеллектуальная элита, а по другую оказались все неуверенные, незащищенные социальные группы, лишённые информации, ресурсов и власти, начавшие рыть окопы своего сопротивления именно вокруг ценностей, подвергшихся осуждению в бурные 1960-е. Именно этот раскол и стал главным противоречием современности: на смену периоду индустриализации с его преимущественно рутинной работой на конвейере пришла технологическая революция информационной эпохи, требовавшая самодостаточной личности. Соответственно течение времени исторически обусловило и новый уровень базовых взаимоотношений в сфере производства, власти, культуры и системы ценностей¹.

Ключевой особенностью нового времени, по мнению М. Кастельса, стала информационно-технологическая революция, давшая толчок к возникновению информационализма как материальной основы нового общества. В 1970-е гг. фирмы и правительства капиталистических экономик обратились к новым информационным технологиям, сетевая логика информационализма стала ведущим фактором трансформации всех сфер общественной и экономической жизни. Это привело к появлению новой формы капитализма. Характерная особенность его экономики – глобализация видов деятельности, организационная гибкость и оперативность в управлении рабочей силой. С одной стороны, новые информационные технологии дали обновленному капитализму необходимые сетевые инструменты, дистанционные коммуникации, методику сохранения и обработки информации, координированную индивидуализацию труда и одновременно концентрацию и децентрализацию принятия решений. С другой стороны, давление конкуренции, новые формы организации труда и ослабление сплоченности рабочей силы при-

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

вели к сокращению расходов государства общего благоденствия, этого краеугольного камня общественного договора в индустриальную эпоху¹.

Советский порядок оказался неспособным ассимилировать информационализм. И тому есть ряд причин, следующих из природы тотального контроля за общественными процессами и информацией. Даже для доступа к фотокопировальным машинам нужен был допуск службы безопасности. Для бюрократии само понятие «персональный компьютер» уже подрывало базовые основы советского порядка. Советский этатизм по самой своей сути отторгал распространение информационных технологий, блокируя тем самым процесс спонтанной инновации путем использования сетевых взаимодействий. В этих условиях советская экономика не могла перейти от экстенсивной модели развития к интенсивной. Темпы экономического роста стабильно падали. Высокообразованное население страны отдалялось от мировых научных достижений, лишая исследователей эффекта «перекрестного опыления» инновациями. Даже военная машина – оплот и залог существования советского режима – страдала от все большего технологического отставания от противника.

По мнению академика НАН Украины В. Кременя, глобализация вовсе не означает, что все страны просто вольются в какое-то унифицированное мировое пространство. Напротив, целые регионы будут сохранять свою самобытность. Скажем, главный ресурс России – ее природные богатства, а Китая – его огромное трудолюбивое население. Следует быть готовыми и к тому, что в ближайшем будущем в мире сформируется пять-шесть ведущих государств, и тогда вновь возникнет проблема перераспределения сфер влияния².

Провозгласив независимость после распада СССР, элита постсоветских государств оказалась не готовой ни осознать вызов информационного времени, ни разработать надлежащую систему ценностей.

М. Кастельс подчеркивает, что новое общество возникает тогда, когда производственные отношения начинают соответствовать новым продуктивным силам. Как и раньше в основе современных производственных отношений лежат отношения между трудом и капиталом. Следовательно, информационная / глобальная экономика оказалась

¹ Кастельс М. Указ. соч.

² Кремень В. Образование: ценностные ориентиры сетевого общества // Зеркало недели. 2013. № 31.

еще более капиталистической, чем любая другая экономика в истории, поскольку интенсифицирует все эти параметры¹.

Важно понимать, что в контексте социальной стратификации информационный / глобальный капитализм характеризуется тенденцией к нарастанию социального неравенства и поляризации общества, одновременного роста верхушки и дна социальной шкалы.

С точки зрения глобального сетевого общества становится больше людей, которые из-за низкого уровня образования ничего не стоят ни как производители, ни как потребители. Образованию принадлежит опережающая роль в развитии всех сфер общественной жизни. Поэтому проблемы, возникающие при внедрении информационных технологий в этой области, имеют решающее значение для всего общества.

Украина не первый год декларирует необходимость построения информационного общества. Однако внедрение информационных технологий во всех сферах общественной жизни оставляет желать лучшего.

По глобальному индексу конкурентоспособности 2011–2012 (WEF Global Competitiveness Index) Украина занимает 82-е место из 142 стран, по индексу технологической готовности 2011–2012 (WEF Technological Readiness Index) – 82-е место из 142 стран, по индексу сетевой готовности 2011–2012 (WEF Networked Readiness Index) – 75-е место из 142 стран, по Е-готовности правительства (Government readiness) – 122-е место из 138 стран, по использованию правительством ИКТ (Government usage) – 75-е место из 138 стран, по индексу электронного правительства ООН 2012 (UN e-government Index) – 68-е место из 193 стран.

Первая и самая важная проблема – отсутствие на Украине долгосрочной национальной стратегии развития информационного общества, которая касалась бы всех сфер деятельности и связывала их (электронное правительство, электронный бизнес, электронное образование). Все развитые страны мира имеют такие стратегии. Например, в Китае есть стратегия развития до 2100 г., в Российской Федерации – до 2040–2050 гг.

На Украине есть определенные нормативные правовые документы (указы, приказы, концепции), которые призваны способствовать внедрению ИТ в сферу образования. Но, по нашей оценке, в этих докумен-

¹ *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманит. ун-та), 2004. 328 с.

тах речь идет больше о «железе», т. е. о компьютерах. А внедрению самих информационных технологий не уделяется должного внимания.

Украинских школ, где применяются информационные технологии, совсем немного. С одной стороны, это так, потому что нет спроса (родители выбирают школу и не интересуются уровнем внедрения современных технологий). С другой стороны, нет никакого поощрения со стороны государства. Правительственные органы не иницируют внедрение инноваций в сфере информатизации.

Не вызывает доверия и то, что участие в инновационных информационных проектах часто требует от учебных заведений (в которых и так ощущается нехватка средств) финансовых затрат. Это может быть содержание сайта или приобретение программного обеспечения. Тем временем в приказах профильного министерства не указано, из каких именно источников должно финансироваться участие школ в проектах.

Очевидно, что нужно тесное взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами процесса развития единого информационного пространства образования. Хорошим примером такой обратной связи могло бы быть начинание совместных проектных групп, которые будут состоять из талантливых программистов-учителей и учеников или студентов, с одной стороны, и программистов – сотрудников компаний-разработчиков инновационных ИТ-услуг, с другой стороны.

Одна из причин низких темпов внедрения ИТ в сфере образования – отсутствие государственного стандарта. Колоссальное количество бюджетных средств тратится на создание разных электронных систем, не интегрированных между собой.

Таким образом, сегодня в украинском образовании не проводится должная информатизация, информационно-коммуникативные технологии не внедряются на должном уровне. Адекватность политики информатизации украинского образования вызовом современного информационного общества сомнительна. Важно понимать, что XXI в. будет обозначен и экстраординарным ростом производства при значительно меньших усилиях. Умственный труд заменит физический в большинстве производственных секторов экономики. Но, и это мы хотим подчеркнуть, доля произведенного богатства будет доставаться индивидам в зависимости от наличия доступа к образованию, а обществу в целом – от его социальной организации, политической системы и выбранной стратегии развития.

Необходимо иницировать создание системы прогнозирования и программирования информатизации различных сфер, в том числе и сферы образования, исходя из современных вызовов информационного общества.